

Кили уже однажды вырвало в ближайший мусорный бак до прихода Аарона, но ее желудок все еще кипел. Ее лихорадило, и она увидела красную дымку, окружавшую все вокруг, когда он появился перед ней, так что он странно походил на мультяшного дьявола.

- Ты выглядишь ужасно, - заметил он.

- Спасибо, капитан Очевидность. Вытащи меня отсюда, пока меня снова не вырвало, - прошипела она, все еще раздраженная тем, что всего этого можно было избежать, если бы он не остановил ее во время перерыва.

Он вздохнул и присел на корточки в довольно недостойной манере, чтобы подвезти ее на спине.

- Пожалуйста, не на меня.

- Что, если ты заслуживаешь, чтобы меня на тебя вырвало?

- Хотя бы кто-нибудь действительно этого заслуживает? - сухо спросил он:

- Я могу признать, что это, по крайней мере частично, моя вина; именно поэтому я здесь. Садись.

Кили не хотела больше спорить. Ее могло снова стошнить, если бы она открыла рот, и, несмотря на ее громкие слова, она не хотела умирать сегодня, потому что испортила костюм вице-президента Хейл Инвестментс.

Аарон пронес ее так несколько кварталов назад на стоянку возле медицинской школы. Его водитель ждал их там.

В машине ее желудок чувствовал себя еще хуже. Она слабо спросила:

- Если меня вырвет в твоей машине, ты убьешь меня?

- Не будь смешной.

Менее чем через десять минут они въехали на парковку у здания, которое она не узнала.

- Это не мой жилой комплекс, - глупо сказала она.

- Да, это мой. Я не думал, что ты доберешься до Вашингтон-Хайтс в твоем состоянии, так что тебе придется пока остаться здесь, - ответил Аарон своим обычным холодным тоном.

Она чувствовала себя слишком больной, чтобы протестовать, хотя внутри у нее все кричало. Логово Аарона было последним местом, где она хотела бы оказаться! Как это случилось?! Он должен был отвезти ее домой, и точка!

Он отнес ее к лифту, и они поднялись на нем в пентхаус. Она была потрясена тем, насколько интерьер отличался от их дома после того, как они поженились.

Дом был почти полностью пуст, если не считать какой-то строгой современной мебели, разбросанной тут и там. Это определенно была холостяцкая берлога.

- Аарон, меня сейчас снова вырвет, - предупредила она, и он поспешно перекинул ее через плечо, как мешок с картошкой, и поставил перед ближайшим туалетом.

- Оставайся там, я принесу тебе немного воды.

- Откуда ему знать, что люди с пищевым отравлением должны много пить? Рестораны, в которых он часто бывал, никогда не производили бы еду, которая вызвала бы такое. Неужели он...посмотрел это для нее по дороге, чтобы забрать ее?

Кили вырвало еще дважды, прежде чем он вернулся.

- Спасибо, - с несчастным видом сказала она, принимая стакан из его протянутой руки и выпивая его залпом. Затем она наполнила его водой из-под крана и использовала для полоскания горла, потому что во рту у нее было противно.

- Ты чувствуешь себя лучше?

- Не совсем. Я бы хотела почистить зубы, но меня может вырвать ещё раз, что сделает всё бессмысленным, - вздохнула Кили.

- Ну, когда ты будешь готова, в ящике слева от тебя есть запасные зубные щетки и зубная паста. Я пойду налью тебе еще, - небрежно сказал он, прежде чем уйти со стаканом в руке.

С каких это пор Аарон стал таким милым? Может быть, он все-таки был способен чувствовать вину. Жаль, что он научился этому слишком поздно, чтобы это имело значение.

В течение следующих двух часов Кили рвало до тех пор, пока не осталось ничего, кроме желчи, и Аарон продолжал приносить ей дорогую родниковую воду, импортированную из Исландии. Он был удивительно терпелив во всем этом, что совершенно не вязалось с ее представлением о нем.

О ней так давно не заботились... Возможно, с тех пор, как умерла ее мама, с тех пор, как ее отец был таким брезгливым. Это было довольно мило. Ее гнев немного поутих, так как он так явно извинялся впервые за обе ее жизни.

- Я думаю, что меня больше не тошнит, - сообщила она ему, зевая:

- Я собираюсь почистить зубы, а потом ты можешь отвезти меня домой.

- Ты устала; почему бы тебе не принять ванну с джакузи и не поспать в одной из гостевых комнат. Если твоё обезвоживание станет слишком сильным, мое место в любом случае ближе к больнице, - предложил Аарон.

Ее первым побуждением было отказаться. Проводить больше времени с врагом? Остаться в его квартире на ночь? Ни за что!

Но расслабляющая ванна с джакузи... его матрасы, вероятно, тоже были потрясающими, как и раньше. Она устала, была больна и испытывала сильное искушение. Ее голова была слишком затуманена, чтобы мыслить здраво.

- Кому-то нужно накормить Молли, - сказала она затуманенным голосом, цепляясь за последнюю нить рациональности:

- И мои соседи по комнате будут волноваться.

- Дай мне свой телефон, я напишу им для тебя.

Она без жалоб вынула телефон из своих узких джинсов в горошек и снова легла на прохладный пол ванной.

- Напиши Валентине... она мой контакт в экстренных ситуациях.

- Нашел ее.

Минуту спустя он вернул телефон, и Кили увидела отправленное им сообщение.

- У меня пищевое отравление на другом конце города, так что мой друг позаботится обо мне на ночь. Пожалуйста, покорми Молли за меня.

Просто и по существу - стиль Аарона.

- Я пойду приготовлю для тебя ванну, - тихо сказал он, прежде чем снова оставить ее одну.

Кили продолжала сидеть на полу, ее разум был перегружен мыслями.

Наиболее последовательным было то, что она была так рада, что начала носить в рюкзаке пару нижнего белья на случай чрезвычайной ситуации после того, как во время месячных у нее так сильно потекла кровь через штаны в кампусе, что нижнее белье было полностью уничтожено.

Ей пришлось носить его еще четыре часа в придачу, хотя ей удалось купить несколько прокладок в студенческом магазине и замазать пятно, завязав куртку вокруг талии. Это был невероятно неудобный опыт, поэтому она начала носить запасное бельё на случай, если что-то подобное когда-нибудь повторится.

Это все еще оставляло проблему пижамы, хотя... Неважно. Ванна была единственной вещью, на которой она могла сосредоточиться прямо сейчас. Это звучало чудесно.

Когда Аарон вернулся, он помог ей подняться вверх в главную ванную комнату, где стояла ванна с джакузи, и показал ей, где были полотенце и пижама, которые он оставил для нее.

Это был один из его пижамных комплектов из египетского хлопка, который наверняка был бы ей велик. Она почти забыла, что он носил их раньше.

- И пока ты расслабляешься, тебе нужно выпить всю эту бутылку с водой, - строго сказал он:

- Ты потеряла много жидкости.

Кили молча кивнула, желая, чтобы он ушел, чтобы она могла погрузиться в горячую воду и наслаждаться струями. Как только она убедилась, что он ушел, она заперла дверь и сняла одежду, практически растворившись в воде. Это было потрясающе!

Время от времени она отхлебывала из бутылки с водой, но по большей части закрывала глаза и позволяла своему разуму отключиться, когда поток пузырьков бил ее по спине.

Иногда было приятно быть богатой — джакузи в их старом доме было ее любимой вещью в этом месте. Она могла бы делать это каждый день.